

УДК 339.92

DOI 10.5281/zenodo.14284054

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОПЫТ СТРАН БРИКС

© 2024. Л. В. Шабалина, В. В. Шпинёва

В статье проанализированы основные показатели промышленного сотрудничества стран БРИКС. Рассмотрены барьеры интеграции и предложены меры их преодоления, включая усиление научно-технического взаимодействия, модернизацию инфраструктуры и адаптацию промышленной политики к глобальным трендам цифровизации и низкоуглеродной экономики. Предложены направления развития промышленной политики в рамках стран БРИКС, включающие: оценку текущего состояния мировых трендов и определение приоритетных отраслей промышленности; систематизацию национальных интересов и выявление схожих интересов стран-партнеров, привлечение инвестиций и создание механизмов финансирования; формирование общей промышленной политики объединения.

Ключевые слова: международное промышленное сотрудничество; промышленная кооперация; интеграционное объединение; промышленность; инновации; прямые иностранные инвестиции.

Постановка проблемы. Динамика глобальной интеграции отражает трансформационный этап межстранового сотрудничества, характеризующийся все более широким внедрением общих экономических, технологических и политических основ. Международное промышленное сотрудничество (МПС) в рамках интеграционных объединений является важнейшим механизмом укрепления экономической интеграции, содействия передаче технологий и внедрению результатов интеллектуальной деятельности государств-членов. В контексте стран БРИКС промышленная кооперация приобретает особое значение в силу их различных экономических структур, обеспеченности ресурсами и стратегических приоритетов. Несмотря на значительные успехи в реализации совместных инициатив, согласование политики и преодоление структурных диспропорций остаются серьезными проблемами в развитии промышленной синергии в рамках блока. Расширение блока до формата БРИКС+ с включением новых членов, среди которых ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия, открывает новые возможности для промышленного взаимодействия. В данном контексте необходимо распространить успешные модели и практики МПС на новых членов, создавая механизмы для более тесной координации и интеграции их экономик. Передовой опыт Российской Федерации (РФ), особенно в таких сферах экономики, как тяжелая промышленность, энергетика и информационные технологии, должен стать основой для трансфера технологий и наращивания промышленного потенциала всех стран блока.

Актуальность исследования. В условиях вызовов мировой экономики, таких как цифровизация, климатические изменения и геополитическая нестабильность, интеграционные объединения становятся важным инструментом для укрепления промышленного потенциала стран и регионов через эффективное использование ресурсов, создание конкурентных преимуществ и углубление трансфера технологий. Для достижения синергетического эффекта необходимо учитывать особенности каждого участника, включая уровень развития ключевых отраслей, политическую ситуацию и национальные экономические интересы. Учитывая данные обстоятельства, исследование существующей модели сотрудничества стран БРИКС становится

особенно актуальным в связи с расширением блока за счет новых членов, что предоставляет возможность не только укрепить взаимодействие между странами-участниками, но и адаптировать успешный опыт БРИКС для его распространения на присоединившиеся государства. Такой подход позволит создать универсальные механизмы оптимизации межгосударственного взаимодействия в промышленной сфере, способствующие развитию интеграционных процессов и укреплению позиций блока в глобальной экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Обзор современной научной литературы позволил выявить разнообразие подходов к определению термина «международное промышленное сотрудничество» (МПС). Так Сунь Л. [18] определяет МПС как формирование контрактов между субъектами из разных стран для синергии конкурентных преимуществ, при этом Савинов Ю. А. [16] – как производственные связи через программы, договоры и совместные предприятия. Вардомский Л. Б. рассматривает интеграционные процессы как фактор укрепления экономического потенциала стран-участниц, подчеркивая важность институциональных механизмов и экономических факторов [1]. Взгляд на МПС как на процесс трансфера технологий и стимулирования инновационной кооперации представлен в работах Ефимовой Е., где автор определяет сотрудничество как системный процесс, направленный на унификацию стандартов, создание единой производственной базы и интеграцию технологий [5]. Колодова Т. А. и Суворова Л. А. [27] связывают МПС с региональной интеграцией и глобализацией на основе программно-целевого подхода, тогда как в Евразийском экономическом союзе определение трактуется его как интеграция промышленных кластеров для создания конкурентных преимуществ [4].

Вопросы, связанные с промышленной политикой (ПП) в процессе интеграционного взаимодействия рассматривает Камалян А. К. в виде совокупности инструментов стимулирования и координации, ориентированных на гармоничное развитие промышленных комплексов стран-участников с учетом роли наднациональных институтов, также следует отметить, что автор выделяет особенности ПП на наднациональном уровне: общие вектора развития, соответствующие новым мировым трендам; совместные проекты в сфере НИОКР; стимулирующий и систематизированный характер используемых мер; присутствие наднациональных институтов для поддержки промышленности [7]. В трудах Гурского В. Л. ПП является системой принципов и инструментов государственной координации, направленной на долгосрочное развитие промышленного комплекса, включая управление ресурсами и создание конкурентной среды для обеспечения конкурентоспособности продукции на мировых рынках [3].

Мастепанов А. М. акцентирует внимание на двустороннем характере взаимодействия внутри БРИКС, отмечая, что в некоторых случаях двухсторонние отношения оказываются более эффективными, чем многосторонний формат [10]. Анализ российско-китайского сотрудничества в рамках БРИКС представлен в трудах Шортанова Р. А. [23], Шилец Е. С. [22]. Основные аспекты и последствия от расширения БРИКС исследовали Леонова О. Г. [9], Казелко А. [26] и Кокрейн Л. [24].

Целью статьи является проведение анализа и выявление перспектив международного промышленного сотрудничества стран БРИКС.

Результаты исследования. За последние десятилетия развитие МПС претерпело значительные изменения, реализуясь как на двусторонней, так и на многосторонней основе, с возможностью консультативной поддержки и координации со стороны международных организаций, включая экономические и инновационные структуры.

Исследования Купера К. и Масселла Б. подтверждают, что ключевая цель интеграции между развивающимися странами нацелена на поддержку промышленного развития государств-членов [26, с. 462].

В рамках интеграционного взаимодействия страны могут применять различные инструменты промышленного сотрудничества: поддержка взаимовыгодной кооперации в промышленности с целью разработки и производства инновационной, высокотехнологичной продукции; организация совместных программ и проектов с участием стран-участниц на паритетных началах; создание технологических платформ и индустриальных кластеров; а также другие механизмы, способствующие развитию кооперации в промышленной сфере. Первоначально межгосударственное промышленное сотрудничество базировалось на двусторонних соглашениях, направленных преимущественно на снижение торговых барьеров, привлечение инвестиций и обмен технологиями. Например, двусторонние соглашения между РФ и Китаем охватывают несколько важных векторов взаимодействия: расширение торговли через создание совместных торговых платформ и улучшение логистической инфраструктуры; привлечение инвестиций в проекты по развитию инфраструктуры; совместная работа в области высоких технологий и научных исследований; сотрудничество в области экологически чистых технологий и устойчивого развития [12].

По мере расширения значимости промышленного сотрудничества страны начали создавать более крупные региональные объединения для укрепления трансграничного сотрудничества. Одним из примеров является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая уделяет приоритетное внимание промышленному сотрудничеству посредством таких инициатив, как Экономическое сообщество АСЕАН, направленных на укрепление промышленного сектора, торговых отношений и развитие инфраструктуры в регионе.

Необходимо отметить, что внутри интеграционной группировки степень тесноты сотрудничества между государствами может варьироваться, отражая различные уровни взаимодействия, которые включают в себя как полное экономическое и политическое интегрирование, так и частичное сотрудничество в отдельных сферах. Данная градация обуславливается различиями в национальных интересах, уровне промышленного развития, политической зрелости и внешнеэкономической ориентации стран-участниц.

В последние годы реализация потенциала производственной кооперации требует учета новых глобальных трендов и факторов, определяющих бизнес-стратегии компаний и государственное регулирование. Среди таких факторов можно выделить цифровизацию экономики и международной торговли, технологическое развитие промышленности и глобальных цепочек добавленной стоимости, а также усиление протекционизма и торговых конфликтов. Для стран-членов группировки актуальной задачей является укрепление кооперационных связей, диверсификация поставщиков и рынков сбыта, чему способствуют меры, направленные на либерализацию торговли и инвестиций, гармонизацию норм регулирования, развитие электронной коммерции, научно-технического и инновационного сотрудничества, а также улучшение инфраструктуры для снижения логистических затрат и стимулирования торговли [14, с. 408].

Согласно мнению Воронкова Л. С., появление международных межправительственных структур, таких как «Группа восьми» и «Группа двадцати», свидетельствует о попытках государств координировать действия вне рамок традиционных многосторонних форумов. Необходимо сказать, что развитие

информационного общества также открывает новые перспективы для неформального многостороннего сотрудничества и расширяет роль неправительственных организаций [2, с 108]. Формирование постоянных международных межправительственных и неправительственных организаций стало результатом интернационализации и существенных изменений на международной арене, что связано с расширением сфер международного сотрудничества, требующих регулирования и управления. Ключевые направления и задачи интеграционных группировок представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные аспекты сотрудничества интеграционных объединений

Интеграционное объединение	Задачи сотрудничества	Приоритетные направления сотрудничества
Европейский союз (ЕС)	-экономическая интеграция; -устойчивое развитие и научно-технический прогресс, -укрепление научно-технологических основ промышленности.	-производственные цепочки в автомобилестроении, химической промышленности, IT; - разработка единых стандартов и норм; - поддержка трансграничных проектов через фонды.
АСЕАН	-создание таможенного союза; -реализация совместных инфраструктурных и промышленных проектов.	- формирование таможенного союза в рамках соглашений о преференциальной торговле; - создание совместных промышленных объектов.
ОПЕК	- производственная кооперация в нефтегазовой промышленности; -совместное регулирование объемов добычи нефти; -инвестиции в нефтепереработку.	- обеспечение энергетической безопасности; - технологические обмены и совместные научно-исследовательские проекты между странами-членами.
ЕАЭС	-ускорение устойчивого промышленного развития через эффективное сотрудничество для создания конкурентоспособной и высокотехнологичной экономики государств-членов.	- создание условий для перехода на инновационный вектор развития промышленности; - поддержка цифровой трансформации промышленных комплексов государств-членов; - развитие механизмов финансирования кооперационных проектов.
ШОС	- содействие сотрудничеству в политической, экономической, научной и культурной сферах; - обеспечение безопасности и стабильности в регионе; - продвижение к созданию справедливого международного порядка.	- стимулирование государственно-частного партнерства для реализации кооперационных инициатив; - повышение квалификации кадров в промышленности; - создание устойчивых цепочек добавленной стоимости для роста взаимной торговли.
БРИКС	-углубление промышленной кооперации между странами для создания высокотехнологичной экономики и стимулирования взаимных инвестиций.	- развитие совместных производств в металлургии, химической промышленности, робототехнике и переработке сельхозсырья; - усиление взаимного инвестирования; - укрепление глобальной безопасности.

Международная промышленная кооперация в рамках интеграционных объединений предоставляет значительные возможности для экономического роста, развития технологий и укрепления позиций на внешних рынках. Однако важно

учитывать сопряженные с этим риски, среди которых можно выделить политическую нестабильность, культурные различия и регуляторные барьеры [11, с. 1216]. Подробная характеристика угроз и преимуществ представлена в табл. 2.

Таблица 2

Риски и преимущества промышленной политики в рамках интеграционных объединений

Преимущества	Сущность	Барьер	Потенциальные пути решения
Технологический прогресс	Обмен технологиями и опытом помогает улучшить производственные процессы и повышать инновационный потенциал.	Различия в законодательстве стран-членов	Гармонизация законодательства через принятие общих нормативных актов или механизмов взаимного признания норм и стандартов, что способствует устранению юридических барьеров для взаимодействия бизнеса внутри группировки.
Экономия от масштаба	Страны могут объединять ресурсы для реализации крупных промышленно-инфраструктурных проектов, что позволит уменьшить затраты на производство и логистику.	Различия в уровне технологического развития	Создание программ технологической совместимости и технологического трансфера между странами-участниками: обмен знаниями, совместные исследования и разработки, а также образовательные программы.
Увеличение объёмов производства и инвестиций	Повышение привлекательности региона для иностранных инвесторов и доступ к новым рынкам.	Ориентация участников на реализацию своих национальных интересов	Стимулирование сотрудничества на основе взаимных выгод и создание механизмов компромиссов, которые учитывают интересы всех сторон.
Диверсификация экономики	Сотрудничество в рамках объединений позволяет расширить производство в новых отраслях.	Слабая диверсификация экономик стран-членов союза	Совместные усилия по стимулированию диверсификации экономик, например, через совместные инвестиции в новые отрасли или программы технологического развития, а также развитие торговых связей внутри интеграционной группировки для укрепления экономической взаимозависимости.

Одним из образцов осуществления МПС является БРИКС, представляющий эффективные механизмы для поддержания и развития кооперации среди стран-членов. В частности, был разработан механизм финансирования промышленного взаимодействия, направленный на модернизацию и техническое переоснащение предприятий, что в свою очередь повышает их конкурентоспособность на мировом уровне. Данный механизм также включает в себя поставки технологического оборудования и комплектующих в рамках кооперационных проектов для развития взаимовыгодных отношений внутри группировки и поддержания стабильности поставок. Дополнительно, в рамках данного объединения активно поддерживается идея формирования промышленных кластеров для создания и развития индустриально-инновационной инфраструктуры на внешних рынках [20, с. 7].

На территории стран БРИКС в настоящее время функционирует более 2,5 тыс. особых экономических зон. На заседании саммита БРИКС было выделена необходимость устанавливать прямые связи между управляющими командами данных зон, работающих в условиях преференциальных и льготных режимов, чтобы обеспечить обмен опытом в вопросах создания логистических хабов, локализации промышленного производства и создания благоприятных глобальных конкурентных условий для привлечения инвестиций [12].

Промышленное и научно-технологическое сотрудничество представляет собой ключевой фактор для стран БРИКС по следующим причинам [6, с. 208]:

1) содействует обмену знаниями, опытом и передовыми технологиями, что стимулирует инновационное развитие и совершенствует национальные отрасли экономики;

2) повышает конкурентоспособность продукции и услуг стран-участниц, укрепляя их позиции на мировых рынках;

3) усиливает активность в вопросах решения мировых вызовов;

4) способствует укреплению дипломатических связей между государствами для формирования базы развития взаимодействия на различных уровнях.

Страны БРИКС могут участвовать в различных формах взаимовыгодного сотрудничества между своими предприятиями, включая заключение производственных соглашений и развитие межстранового сотрудничества; содействие научному партнерству в проведении фундаментальных исследований; сотрудничество в научно-технических инициативах, включая исследования и разработки; продвижение лицензионных соглашений для облегчения обмен технологиями и знаниями; создание совместных предприятий для осуществления значительных производственных и исследовательских работ; ведение переговоров по торговым соглашениям, направленным на улучшение условий торговли и расширение рыночных возможностей; и осуществление взаимных инвестиций в научные и инновационные проекты для усиления конкурентоспособности и роста экономического роста в рамках блока.

Однако важнейший элемент успешной интеграции – это понимание отраслевой специализации каждой из стран-участниц, так как она определяет промышленный профиль государств и стратегии для совместной работы. В табл.3 представлен анализ отраслевой структуры экономик стран БРИКС за последние пять лет, демонстрирующий значительные различия в развитии первичного, вторичного и третичного секторов экономики. Во всех странах преобладает сфера услуг, однако её доля варьируется, например, в РФ и Китае она остается стабильной, тогда как в Бразилии происходит снижение. Сфера промышленного производства иллюстрирует различные тенденции роста. Так, в Бразилии она активно развивается, в то время как в РФ и Китае наблюдается замедление, что связано с переходом этих стран к более устойчивым моделям экономики, включая акцент на низкоуглеродные технологии. В Бразилии и Южной Африке наблюдается наибольший рост доли сельского хозяйства, что свидетельствует о большем акценте на аграрный сектор, в то время как в Индии и РФ данная сфера теряет свою значимость.

Таблица 3

Отраслевая структура экономик стран БРИКС, % ВВП

Россия						
Сектор экономики	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Сфера услуг	60,3	62,6	60,6	60,4	62,6	103,8
Промышленность	35,8	33	35	35,4	33,7	94,1
Сельское хозяйство	3,9	4,4	4,4	4,2	3,7	94,9
Бразилия						
Сектор экономики	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Сфера услуг	73,3	70,9	66,5	67	67,4	92,0
Промышленность	21,8	22,5	25,8	26,3	25,5	117,0
Сельское хозяйство	4,9	7,1	7,7	6,7	7,1	144,9
Китай						
Сектор экономики	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Сфера услуг	54,3	54,5	53,5	53,4	54,6	100,6
Промышленность	38,6	37,8	39,3	39,3	28,3	73,3
Сельское хозяйство	7,1	7,7	7,2	7,3	7,1	100,0
Индия						
Сектор экономики	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Сфера услуг	54,8	52,3	52,2	54,2	54,7	99,8
Промышленность	25	25,6	26,8	25,6	25,7	102,8
Сельское хозяйство	20,3	22,1	21	20,2	19,6	96,6
Южная Африка						
Сектор экономики	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Сфера услуг	71,6	71,4	69,6	69,3	69,7	97,3
Промышленность	20,1	18,8	19,1	19,6	20,4	101,5
Сельское хозяйство	8,4	9,8	11,3	11,2	10	119,0

Составлено авторами по [21]

Согласно исследованию Растопчиной Ю. Л., экспортная специализация стран БРИКС включает следующие группы товаров: Китай – «Машины и транспортное оборудование», Индия – «Еда и химические вещества», РФ – «Минеральное топливо», Бразилия и ЮАР – «Сырьевая продукция» [15, с. 10]. Данные сравнительные преимущества стран подчеркивают необходимость выработки сбалансированных стратегий стран БРИКС для реализации максимального синергетического эффекта от взаимного партнерства, учитывающих как внутренние особенности, так и глобальные экономические тренды.

Оценка показателей динамики развития промышленности стран БРИКС в период с 2019 по 2023 г., свидетельствует о неравномерной динамике изменения индексов промышленного производства (рис. 1), которые включают в себя добывающую и обрабатывающую промышленность, энергетику, а также водоснабжение. В странах БРИКС в 2023 г. индекс промышленного производства составил 101,6%, тогда как в мире – 99,8%. Следует отметить, что в 2021 г. наблюдался пик объемов промышленного производства, при этом рост индекса данного показателя за наблюдаемый период был зафиксирован в Индии и РФ (6,75% и 0,67% соответственно) (рис. 1).

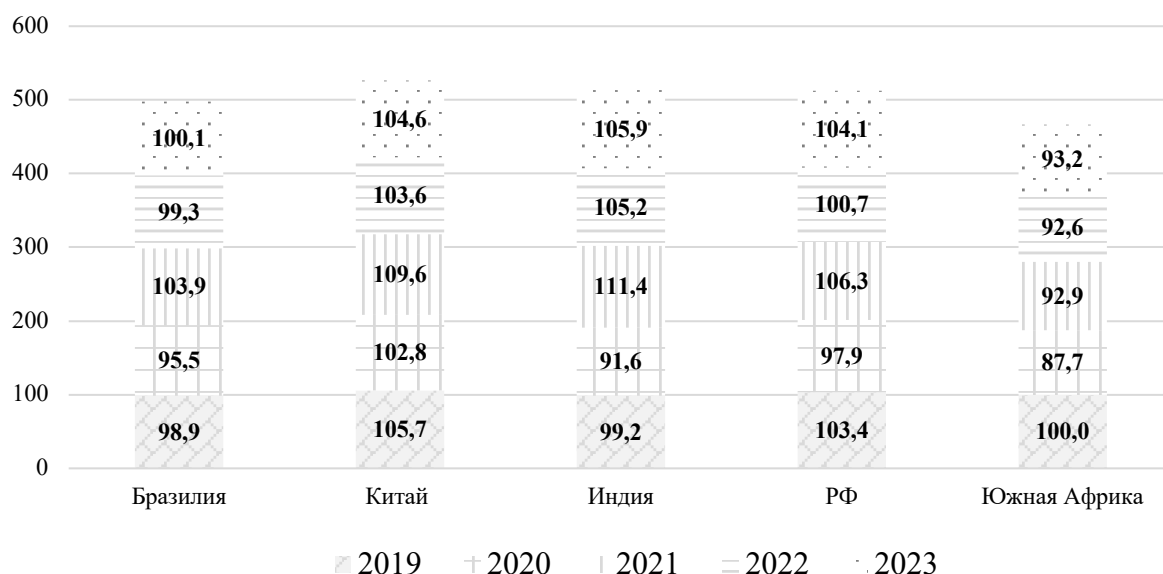

Рис. 1. Индекс промышленного производства стран БРИКС, % (составлено авторами по [21])

Анализ рисунка2 свидетельствует, что за исследуемый период Китай лидировал по показателю доли добавленной стоимости в промышленности от ВВП, составив в среднем 38,5%. При этом наблюдается незначительное снижение показателя в РФ, однако такая динамика обусловлена зарубежными экономическими санкциями. Например, если сравнить в 2023 г. показатель доли добавленной стоимости промышленности в ВВП в США который составил в среднем 26,3%, то в странах БРИКС – 28,2%.

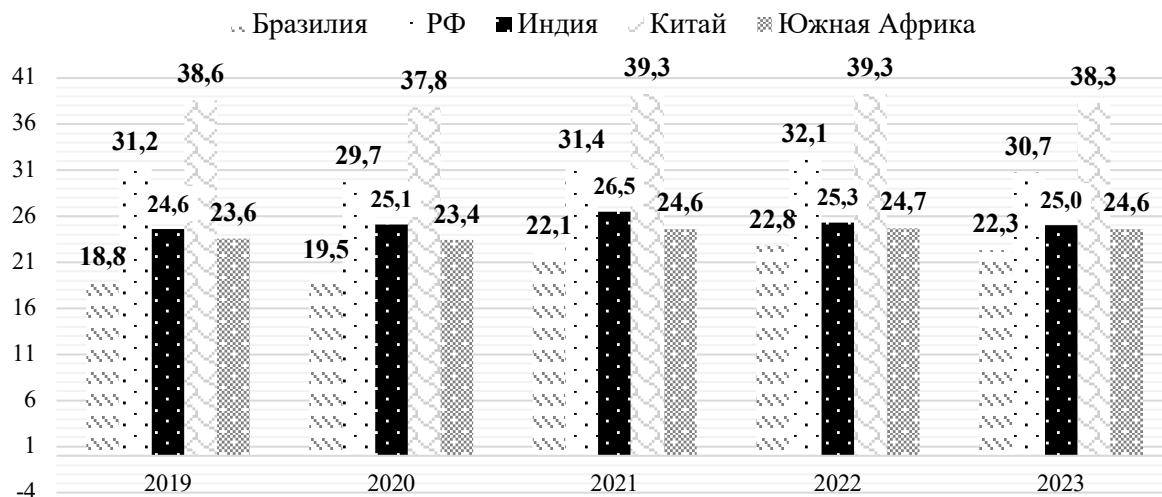

Рис. 2. Добавленная стоимость в промышленности, % от ВВП (составлено авторами по [30])

Промышленное сотрудничество играет важную роль в укреплении взаимодействия стран БРИКС, содействуя их коллективному прогрессу и достижению общих целей. Однако Ибрагимова Р.С. выделяет определенные сложности, влияющие на его эффективность: неравномерное развитие научно-технологических мощностей стран-участниц, что вызывает дисбаланс в партнерстве и осложняет обмен знаниями и опытом; отсутствие единой стратегии и механизмов координации взаимодействия

между членами объединения; недостаточное финансирование научно-исследовательской деятельности, что ослабляет позиции стран БРИКС в глобальном технологическом ландшафте [6, с. 210]. Для преодоления данных вызовов необходимо разработать общую концепцию финансирования совместных научно-технологических и промышленных инициатив, внедрить механизмы согласования интересов и приоритетов, а также улучшить координацию и обмен опытом между научным сообществом.

Степень восприятия глобальных научно-технологических и инновационных трендов различными странами оценивается Глобальным инновационным индексом. В 2023 г. Китай значительно укрепил свои позиции, заняв 12-е место в общем рейтинге и первое среди стран БРИКС, с высокими показателями в области инфраструктуры (27-е место) и научных результатов (6-е место). Индия, хоть и уступает Китаю, но при этом достигла 40-го места в мировом рейтинге, по сравнению с 81-м в 2015 г., что свидетельствует о прогрессе в инфраструктуре (84-е место) и творческих результатах (49-е место). Бразилия (49-е место) и ЮАР (59-е место) также показывают рост показателя, особенно в области научных результатов, однако заметен разрыв со странами-лидерами [29].

По мнению Тебекина А. В., страны БРИКС представляют интерес с двух ключевых аспектов [19, с. 225]: во-первых, они активно стремятся к инновационному развитию, что подтверждается значительными вложениями в НИОКР (табл. 4), а во-вторых, для эффективной реализации научных проектов в рамках интеграционного объединения необходимо активизировать деятельность Национальных координационных институтов БРИКС.

Таблица 4

Доля затрат на НИОКР в ВВП в странах БРИКС, %

Страны	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Бразилия	1,2	1,2	1,2	1,1	1,2	95,9
Китай	2,1	2,4	2,4	2,6	2,6	124,5
Россия	1,0	1,1	1,0	0,9	1,0	96,2
Индия	0,7	0,6	0,8	0,6	0,7	98,5
Южная Африка	0,6	0,7	0,8	0,9	0,6	98,4

Составлено авторами по [28]

Анализ табл.4 свидетельствует, что доля расходов на НИОКР в ВВП Китая существенно превосходит аналогичные показатели других стран БРИКС, а в денежном эквиваленте общие расходы составили 0,5 трлн долл., что связано с инвестированием в квантовые технологии, биомедицину и цифровые технологии, при этом в 2023 г. было выдано более 920 тыс. патентов (годовой прирост составил +15%) [28]. Однако стоит отметить, что недостаток финансирования НИОКР и разрыв между исследованиями и их практическим применением, низкий уровень инновационной инфраструктуры представляют собой сдерживающую силу в экономике, ориентированной на инновации.

Необходимо сказать, что страны БРИКС становятся все более привлекательными для иностранных инвесторов (табл. 5).

Таблица 5

Динамика прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС, млрд долл.

Страны	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста, %
Бразилия	65,4	28,3	50,7	73,4	65,9	100,8
Китай	102,2	73,7	134,7	109,7	112,7	110,3
Россия	32,1	10,4	38,7	-15,2	8,3	25,9
Индия	50,6	64,1	44,8	49,4	28,2	55,7
Южная Африка	5,1	3,1	40,2	9,2	5,3	103,9

Составлено авторами по [28]

В 2016-2022 гг. в рамках Нового банка развития (НБР) было оценено более 120 проектов, однако количество реализованных составило 31,9%. Если рассмотреть в страновом разрезе, то можно отметить дифференциацию в долях проектов: Индия – 26%, Бразилия – 24%, Китай – 24%, Россия – 16%, ЮАР – 10%. В 2023 г. НБР выделил 30 млрд долл. на проекты устойчивого развития и инфраструктуры в странах БРИКС [12]. Для преодоления этих проблем необходимо активизировать роль Банка Развития и институциональных инвесторов в партнерстве между странами и стимулировать инвестиции в инфраструктуру, включая науку и технологии. Несмотря на некоторые сложности, такие как валютные риски и недоверие национальных банков, Новый банк развития БРИКС способствует экономическому взаимодействию между странами, предлагая кредиты в национальных валютах, что снижает издержки.

Страны БРИКС обладают потенциалом для снижения рисков, связанных с санкционной политикой, как на уровне отдельных государств, так и в рамках всего экономического блока, что способствует повышению устойчивости их национальных экономик к внешним шокам. Несмотря на значительные объемы прямых иностранных инвестиций, привлекаемые Китаем, и умеренные успехи других стран блока, их общий инвестиционный климат остается менее конкурентоспособным: по показателю легкости ведения бизнеса РФ занимает 28-е место, Китай – 31-е, Индия – 64-е, ЮАР – 84-е, а Бразилия – 124-е из 190 стран [29]. Общий приток прямых иностранных инвестиций в 2023 г. в страны БРИКС составил 220,4 млрд долл., что на 13,7% меньше, чем в 2019 г., тогда как общемировой приток за данный период снизился на 2% до 1,3 трлн долл. [28].

Присоединение новых стран к интеграционному объединению стран БРИКС, многие из которых уже являются участниками таких важных политических и экономических объединений, как ОПЕК, Панарабская зона свободной торговли, МЕРКОСУР, Совет сотрудничества стран Персидского залива, Африканская континентальная зона свободной торговли и АСЕАН, имеет множество значимых последствий: дополнительные экономические возможности и политическое влияние. Участие в этих объединениях позволит странам БРИКС не только проникнуть на новые рынки, но и укрепить свои экономические и политические позиции. Как отмечают эксперты, включение новых стран-членов увеличит совокупный ВВП до 37,4% от мирового ВВП, что значительно превосходит совокупный ВВП Группы Семи равный 29,3% [8, с.78].

Учитывая мировые практики развития промышленности и применения мер государственной поддержки в рамках интеграционных объединений, а также независимость стран в проведении национальной промышленной политики, возможный подход к дальнейшему развитию промышленной политики БРИКС и её переходу от «координированно» к «согласованной», предполагающей гармонизацию

правового регулирования может быть отражен следующим образом (рис.3). Опыт Европейского союза свидетельствует, что ПП должна базироваться на взаимодополняющих проектах и инициативах, включающих инвестиционную и энергетическую политику, создание общих рынков, цифровизацию и усиление регуляторной среды, что способствует стимулированию частных инвестиций в технологическое развитие и цифровизацию бизнеса.

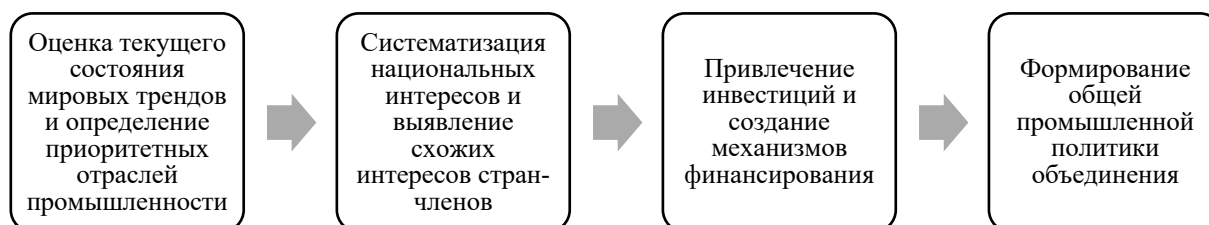

Рис. 3. Направления развития промышленной политики в рамках БРИКС

Современные глобальные тенденции развития промышленности включают переход к низкоуглеродной экономике и развитию «зеленых» отраслей, а также ускоренную цифровую трансформацию производства. Выявленные ключевые интересы для стран БРИКС в сфере промышленности можно представить следующим образом: содействие продвижению товаров стран БРИКС на внешние рынки; стимулирование инновационной деятельности частного сектора; повышение инвестиционной привлекательности группировки; развитие малого и среднего бизнеса (МСП) в странах БРИКС. Например, в странах ОЭСР доля МСП превышает 90% предприятий и генерирует до 70% рабочих мест, в то время как ВВП развитых стран доля МСП достигает 60%, в РФ более 20% [13, с.35]. Таким образом, МСП способствует инновациям и освоению новых рынков, стимулируя промышленный рост в международном объединении. На основе этих интересов, ПП стран БРИКС может быть ориентирована на укрепление внутреннего сотрудничества, усиление технологической базы и развитие совместных инициатив, направленных на достижение долгосрочного экономического роста.

Выводы. Выявлено, что международное промышленное сотрудничество в рамках интеграционных объединений играет ключевую роль в экономическом взаимодействии стран, поддержке технологического прогресса и стимулировании взаимных инвестиций. Барьеры промышленной политики в рамках интеграционного объединения требуют дальнейшей работы по устранению законодательных и регуляторных барьеров, улучшению финансовой поддержки, а также повышению координации между научно-исследовательскими и производственными структурами стран БРИКС. Для успешной реализации потенциала промышленного сотрудничества БРИКС необходимо активизировать научно-техническое и инвестиционное сотрудничество, улучшить инфраструктурные проекты и продолжить работу над созданием единого промышленного пространства, что усилит позиции стран на глобальных рынках и обеспечит устойчивый экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вардомский Л. Б. Евразийское экономическое сообщество: особенности и проблемы развития/ Л. Б. Вардомский, Е. М. Кузьмина, А. В. Шурубович //Проблемы прогнозирования. – 2005. – №. 6. – С. 116-132.

2. Воронков, Л. С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – №. 4 (43). – С. 102-110.
3. Гурский, В. Л. Концептуально-методологические основы развития механизма формирования согласованной промышленной политики интеграционного объединения / В. Л. Гурский // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. – 2017. – Т. 2. – С. 152-171.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (Дата обращения: 02.11.2024).
5. Ефимова, Е. Международный трансфер технологий и механизмы его регулирования / Е. Ефимова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – С. 34-37.
6. Ибрагимова, Р.С. Развитие научно-технологического и промышленного сотрудничества как основа технологического и экономического лидерства стран БРИКС/ Р. С. Ибрагимова // БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ. – 2024. – С. 208-212.
7. Камалян, А.К. Промышленная политика Евразийского экономического союза / А.К. Камалян, Л.В.Цыбульник // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – №. 11. – С. 28-40.
8. Кашуро, И. А. Научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС на современном этапе/ З. Е. Ступенькова, И. А. Кашуро // Вестник Московского университета. – 2024. – №. 3. – С. 74-84.
9. Леонова, О. Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия/ О. Г. Леонова // Россия и современный мир. – 2024. – №. 2 (123). – С. 55-71.
10. Мастепанов, А.М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС: история и перспективы / А.М. Мастепанов // Энергетическая политика. – 2024. – С. 1-15.
11. Назарова, Р., Перспективное развитие промышленной кооперации между странами / Р. Назарова, Ж. Жаргай // Зеленая экономика и развитие. – 2023. – Т.1. – С. 1212-1217
12. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/1643> (Дата обращения: 02.11.2024).
13. Пенькова, К. В. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса и пути их решения / К. В. Пенькова, В. А. Тимохина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 1. – С. 35-38.
14. Пономарева, О. В. Перспективы промышленной кооперации стран БРИКС в рамках новых трендов развития ГЦДС / О. В. Пономарева // Международная экономика. – 2021. – №. 6. – С. 408-425.
15. Растопчина, Ю.Л. Промышленное развитие и сравнительный обзор специализаций стран БРИКС / Ю.Л. Растопчина, Е.И. Ковалева, А.Д. Жуковский // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – С.1-17.
16. Савинов, Ю. А. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №. 5. – С. 54-78.
17. Соловьёва, Ю. В. Трансферт технологий стран БРИКС: проблемы и перспективы / Ю. В. Соловьёва // Экономический журнал. – 2015. – №. 4 (40). – С. 85-96.
18. Сунь, Л. Эволюция сущности международного промышленного сотрудничества / Л. Сунь, Е. С. Матерова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 8(226). – С. 26-34.
19. Тебекин, А. В. Глобальные тренды научно-технологического и инновационного развития и их восприятие странами БРИКС / А. В. Тебекин // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. – 2023. – С. 224-226.
20. Тепловодский, М. Н. Особенности промышленной политики стран БРИКС / М. Н. Тепловодский // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – С. 1–12.
21. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2024.pdf> (дата обращения 02.11.2024)
22. Шилец, Е. С. Роль Российской Федерации в энергетической безопасности стран БРИКС / Е. С. Шилец, А. Н. Бойко, О. В. Клочкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №. 3(78). – С. 122-129.
23. Шортанов, Р.А. Перспективы привлечения инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс из стран БРИКС / Р.А. Шортанов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6. – С. 75 - 79.
24. Cochrane, L. Shifting global dynamics: an empirical analysis of BRICS+ expansion and its economic, trade, and military implications in the context of the G7/ L. Cochrane, E. Zaidan // Cogent Social Sciences. – 2024. – Т. 10. – №. 1. – С. 233-253.
25. Cooper, C. A. Toward a general theory of customs union for developing countries / C. A. Cooper, B. F. Massell // The Journal of Political Economy. – 1965. – №. 5. – P. 461-476.

26. Kazelko, A. Expansion of BRICS: Implications for global energy markets/ Kazelko. A., Semeghini. U. // BRICS Journal of Economics. – 2024. – №. 5(1). – С. 53–67.

27. Kodolova, T. A. Industrial cooperation in mechanical engineering as a tool of innovative orientation of economic development / T. Kodolova, L.A. Suvorova // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – P. 457–461.

28. UNCTAD [Электронный ресурс] URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения 02.11.2024)

29. WIPO [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int> (дата обращения 02.11.2024).

30. World Bank Group [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 02.11.2024)

Поступила в редакцию 02.11.2024 г.

INTERNATIONAL INDUSTRIAL COOPERATION: THE EXPERIENCE OF THE BRICS COUNTRIES

L. V. Shabalina, V. V. Spineva

The article analyzes the main indicators of industrial cooperation between the BRICS countries. Barriers to integration are considered and measures to overcome them are proposed, including strengthening scientific and technical cooperation, modernization of infrastructure and adaptation of industrial policy to global trends in digitalization and low-carbon economy. The directions of industrial policy development within the framework of the BRICS countries are proposed, including: assessment of the current state of global trends and identification of priority industries; systematization of national interests and identification of similar interests of partner countries, attraction of investments and creation of financing mechanisms; formation of a common industrial policy of the association.

Keywords: international industrial cooperation; industrial cooperation; integration association; industry; innovation; foreign direct investment.

Шабалина Людмила Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических систем», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+7-949-309-93-61

ORCID 0000-0002-3621-6466

Шпинёва Виктория Вячеславовна

магистрант кафедры международная экономика

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

victoria223453@gmail.com

+7-949-332-01-78

Shabalina Lyudmila

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Planning of Socio-Economic Development of Territorial Systems

SRI «Institute of Economic Systems», Donetsk

Spineva Victoria

Master's student of the Department of International Economics

Donetsk National Technical University, Donetsk